

АЛЕКСАНДР ЮРЬЕВИЧ ОСИПОВ

кандидат исторических наук, исследователь департамента истории и географии, Университет Восточной Финляндии (Йоэнсуу, Финляндия)

osipov@uef.fi

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИОГРАФИИ ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ТУРИЗМА

Рассматриваются ключевые проблемы экологического туризма с акцентом на исследованиях европейских, американских и австралийских ученых, что объясняется большей степенью концептуализации экотуризма в зарубежной историографии. В качестве основных тематических блоков выделены терминологический, социально-экономический, а также имиджевый аспекты экотуризма. Иллюстрацией к некоторым рассматриваемым проблемам служат национальные парки Финляндии и Республики Карелия. Анализ современной научной литературы демонстрирует дискуссионность и неоднозначность термина «экотуризм», а также наличие разнообразных подходов к трактовке данного явления. Приведены данные о первом появлении и применении этого термина как в России, так и за рубежом, а также изложены некоторые экономические модели, позволяющие оценить воздействие экотуризма на местную экономику. Большинство исследователей подчеркивают недостаточную вовлеченность локальных сообществ в функционирование экотуризма, а также завышенные ожидания местных властей от данного процесса, несмотря на усиливающуюся коммерциализацию охраняемых природных территорий. Важной функцией экотуризма является конструирование природных имиджей, которые могут становиться национальными пейзажами и средствами национальной самоидентификации, как это происходит в Финляндии.

Ключевые слова: экотуризм, Финляндия, Карелия, национальный парк, Паанаярви, самоидентификация

Бурное развитие индустрии туризма в последнее время происходит как экстенсивным, так и интенсивным путями: рост числа туристов и увеличение финансовых потоков в этой отрасли сопровождаются открытием новых направлений и появлением новых видов туризма. Характерной чертой современности становится дифференциация туризма и развитие его отдельных видов, таких как культурный, религиозный, экстремальный, ностальгический и др. Отдельную нишу занимает природный туризм, в котором, в свою очередь, можно выделить экологический, сельский, альтернативный, спортивный и приключенческий виды. Особую популярность в последние два десятилетия приобрел термин «экологический туризм» наряду с другими «экотенденциями» – экоавтомобилями, экопродуктами, экожильем.

ТЕРМИНОЛОГИЯ

Согласно наиболее распространенной точке зрения в западной историографии термин «экологический туризм» был предложен мексиканским исследователем Гектором Цебаллос-Ласкурейном в 1983 году [10: 2]. Профессор Дэвид Феннелл из канадского университета Брука свидетельствует о существовании экотуров еще в 1970-е годы в рамках охраняемых природных территорий вдоль Трансканадского шоссе, а также приводит ряд других подобных примеров из международного опыта [18: 18]. Таким образом, практика

экотуризма существовала до официального появления этого термина.

Ключевой вопрос однако состоит не в периоде появления (это, скорее, актуально в региональном аспекте), а в трактовке самого понятия. Выдвинув термин «экологический туризм», Цебаллос-Ласкурейн определял его как «путешествие по относительно нетронутым природным территориям с акцентом на обучении, восхищении и получении удовольствия от пейзажа, диких растений и животных, а также от культурных аспектов»¹ [10: 2]. Вошедший в моду термин подвергся ревизии спустя десять лет со стороны самого автора, добавившего в определение понятия ответственного путешествия, минимального воздействия на окружающую среду и социально-экономических выгод для местного населения [10: 2].

По подсчетам Дэвида Феннелла, осуществленным в 2008 году, термин «экотуризм» получил 85 определений в научной литературе [18: 24]. Большинство из них к основным характеристикам экотуризма относят его природный характер, образовательный элемент, устойчивость, минимальное воздействие на окружающую среду и бенефиции для местного населения [12: 26], [16: 286], [18: 20–24], [19: 4–6], [31: 23–26]. Впрочем, австралийский исследователь Расселл Блейми отмечал, что для минимального определения достаточно и первых двух категорий [14: 23].

Термин «экологический туризм» не является новым для России, существуя уже порядка

20 лет. Впрочем, время его появления и точное определение являются дискуссионными. Коллектив авторов наиболее авторитетной, на наш взгляд, работы в данной области «Экологический туризм на пути в Россию», опубликованной еще в 2002 году, но не утратившей своей актуальности, датирует появление термина 1995–1996 годами [6: 4, 184]. Тогда, при поддержке программы Европейского союза ТАСИС (Technical Assistance for the Commonwealth of Independent States), впервые был разработан план развития экологического туризма в Водлозерском национальном парке в Республике Карелия. Одновременно, в рамках проекта Всемирного фонда дикой природы (World Wildlife Fund) и Агентства США по международному развитию (United States Agency for International Development), началось внедрение экологического туризма в заповедниках Приморского края [6: 4]. Впрочем, на страницах карельской прессы термин «экологический туризм» появляется позднее – во второй половине 1990-х годов [9: 2], а повсеместное распространение получает в 2000-е годы.

Доцент Национального исследовательского Мордовского университета Наталья Емельянова относит появление этого термина в СССР к середине 1980-х годов, когда специалистами Бюро международного молодежного туризма «Спутник» Иркутского обкома ВЛКСМ были впервые разработаны и внедрены маршруты экологического туризма [2: 26]. Маршруты были составлены таким образом, что туристы не только отдыхали, но и знакомились с экологическими проблемами озера Байкал и участвовали в их решении. Тем самым, резюмирует автор, понятие «экотуризм» воспринималось в то время как моральная категория, нежели экономическая [2: 26].

Экологический туризм основан прежде всего на использовании охраняемых природных территорий – нетронутых либо подвергшихся минимальному антропогенному воздействию. Однако этот базовый постулат также подвергается сомнению: Расселл Блейми ставит вопрос о соответствии духу экотуризма прогулки в восстановленном лесу и плавания в загрязненном озере, пытаясь доказать, что охраняемые территории не решают вопроса определения экотуризма. По его мнению, важен непосредственно природный характер экотуризма и образовательный элемент, а не статус территории [13: 8]. К этой же проблеме обращаются австралийские исследователи Лаура Лоутон и Дэвид Уивер. Авторы отмечают, что площадкой для экотуризма могут стать и модифицированные человеком пространства: как сельские (пастбища и фермы), так и городские (парки и ботанические сады) [27: 316–323].

Профессор Окландского технологического университета Марк Орамс в своих рассуждениях выдвигает парадоксальную идею о невозмож-

ности экотуризма, поскольку любой вид туризма оказывает негативное влияние на природу [31: 29]. Впрочем, он оговаривает нереалистичность подобного суждения и призывает к продолжению дискуссии о характере экотуризма в семантической плоскости [31: 29, 33]. Действительно, ключевой парадокс экотуризма заключается в стремлении сохранить нетронутую природу в сочетании с развитием самого туризма, что позволяет говорить о феномене этого явления [23: 119–129].

Доктор Димитриос Диамантис, представляющий в настоящее время Международную школу отельного менеджмента Швейцарии, предлагает использование «компромиссных технических определений», что означает введение шкалы для обозначения характеристик экотуризма [17: 7]. Концепция Диамантиса, близкая к идеям Блейми, предусматривает четыре определения экотуризма посредством описания его характеристик: от очень слабого до очень сильного. То есть в наименее слабое определение экотуризма входит лишь природный компонент, а в наиболее сильное, помимо природной составляющей, также входят образовательный компонент и устойчивое социально-культурное и экономическое развитие [17: 7].

Термин «экологический туризм» имеет ряд синонимов – медленный, мягкий, зеленый и др., применение которых вызывает дополнительную дискуссию. Так, например, авторы коллективной монографии «Медленный туризм» пытаются концептуализировать одноименное понятие применительно к природе через противопоставление его «быстрому» или «потребительскому» туризму [39: 39]. Подобный вид туризма подразумевает короткое пребывание, использование быстрых средств передвижения и, в конечном итоге, привнесение своего образа жизни в место отдыха [26: 2].

Наиболее популярным синонимом экологического туризма является термин «природный», однако большинство исследователей полагают неверным ставить знак равенства между этими понятиями и предлагают считать «экологический туризм» частью природного [16: 286], [18: 24], [31: 27]. По мнению профессора Ольстэрского университета Северной Ирландии Стивена Бойда, основное различие между этими понятиями заключается в более тесной связи природного туризма с регионами и их экономическим развитием, а также в большей активности, присущей природному туризму в отличие от экологического, где доминирует наблюдение [15: 22, 23]. Активность, переходящая в элемент риска, позволяет выделить еще один вид туризма – приключенческий, который иногда относят к экологическому [18: 34], [40: 74, 75].

Выделение новых видов туризма, часть из которых являются близкими по сути, заставляет

современных исследователей искать новые формы для определения возникающих явлений. Например, Дэвид Феннелл предлагает использовать термин «АСЕ» (adventure, culture, ecotourism), объединяющий понятия приключенческого, культурного и экологического туризма [18: 36]. В противовес Феннеллу профессор Ральф Бакли из австралийского университета Гриффита вводит понятие NEAT (nature, eco- and adventure tourism), исключая культурное измерение [16: 6, 7].

Отсутствие единого общепринятого определения экотуризма оставляет этот термин дискуссионным, что приводит к широкому разбросу мнений относительно характера этого явления. Попытка дать свое определение экотуризму – неизменная черта большинства современных исследований. В то же время, рассматривая понятие экотуризма, исследователи зачастую оставляют за рамками своих работ определение экотуристов. Как справедливо отмечает Стивен Байд, подобные определения даются учеными и индустрией туризма, а не самими туристами, которые редко отождествляют себя с конкретным типом посетителей [15: 19].

СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ФАКТОРЫ ЭКОТУРИЗМА

Важной составляющей экологического туризма является его экономическое и социальное воздействие на местное население: приток денежных средств, создание новых рабочих мест, изменение традиционного жизненного уклада местного населения и т. д. Согласно подсчетам американских ученых Кеннета Бакмана и Дуарте Мораис, основу исследований которых составляет анализ публикаций ведущих американских научных туристских журналов за шестилетний период во второй половине 1990-х годов, наиболее популярным методом оценки экотуризма является модель «затраты – выпуск» [11: 598]. Суть метода в данном случае заключается в выявлении связей между охраняемыми природными территориями и их продукцией – экотуризмом, с одной стороны, и затратами других отраслей, обеспечивающих создание этого продукта, – с другой [28: 371–374]. Несмотря на то что метод был разработан русским ученым Василием Леонтьевым, в настоящее время он не находит широкого применения в оценке отечественных исследователей экономического влияния экотуризма.

Традиционными параметрами оценки воздействия экотуризма на региональную экономику являются совокупный доход, занятость в сфере туризма, а также создание новых средств размещения. Именно такими категориями оперирует Государственный комитет Республики Карелия по туризму в отчете за 2011–2014 годы². Во второй половине 1990-х и начале 2000-х годов на экологический туризм в республике возлага-

лись большие надежды. С учетом сокращения территорий лесозаготовок и включением их в состав национальных парков «Водлозерский» и «Паанаярви» экотуризму отводилась существенная роль в развитии Лоухского и Пудожского районов соответственно. Однако практика показала небольшой рост числа туристов и, как следствие, несбывшиеся ожидания от экотуризма. Так, например, национальный парк «Паанаярви» принимает в настоящее время около 6 000 туристов в год вместо планировавшихся 35 000 [5: 124], а доля экотуристов от общего числа посетителей республики составляет лишь 5 %³. Стоит сразу оговориться, что официальная статистика учитывает только посетителей национальных парков и не включает так называемый неорганизованный туризм. Впрочем, эта цифра выглядит неплохо на общероссийском фоне, где, по некоторым оценкам, экотуризм занимает менее 1 % в общей структуре российского туристского рынка [7: 4].

Большинство современных исследователей подчеркивают, что экотуризм нельзя рассматривать в качестве панацеи для местной экономики, когда начальные ожидания оказываются сильно завышенными [21: 9], [32: 29]. Это особенно характерно для регионов с высоким экотуристским потенциалом, экономика которых находится в переходном состоянии, а традиционные отрасли (например, лесозаготовки или горное дело) в упадке. Точно так же экотуризм не является панацеей для экосистем, поскольку консервация и устойчивое развитие не решают глобальных экологических проблем [26: 33]. Российские реалии демонстрируют низкий коммерческий эффект от эксплуатации охраняемых природных территорий, а также незначительную часть альтернативного финансирования [3: 18], [7: 23].

Взаимодействие экотуризма и местных сообществ представляет собой отдельный комплекс задач. Доцент Технологического университета Сиднея Стивен Уэаринг отмечает необходимость большего вовлечения местных сообществ в развитие туризма – от стадии планирования до осуществления проекта [38: 398]. Распределение доходов от экотуристской деятельности на охраняемых природных территориях в пользу местного населения способствует более эффективному сосуществованию модели «национальный парк – деревня», а также препятствует браконьерству. Заинтересованность местных жителей в поддержании существующего режима на охраняемой природной территории является основой устойчивого развития [20: 168–169].

Рассматривая туризм как предмет потребления, Уэаринг пишет о коммерциализации природы в целом и охраняемых природных терри-

торий в частности [38: 399]. А это приводит к удовлетворению в первую очередь нужд посетителей: местные жители вынуждены подстраивать свои культурные обычай, ориентируясь на туристов и отвечая их пожеланиям [29: 65], [38: 399]. Эти данные получили подтверждение в ходе научно-исследовательского проекта, осуществленного в начале 2000-х годов в местечке Калайоки в Финляндии: местные жители оказались недовольны туристской деятельностью, отмечая, что все развитие происходит только для нужд туристов [24: 121]. Впрочем, подстраивание под интересы туристов происходит не только со стороны местных жителей или властей: организаторы экотуров зачастую используют приставку «эко» применительно к любому отдыху на природе. Таким образом, термин «экотуризм», утрачивая свое значение, может выступать уже в качестве инструмента маркетинга [31: 33], [32: 30].

Термин «сообщества» (или «местные сообщества») не является однородным и не определяется лишь географическими характеристиками. Современные исследования подчеркивают его связь с понятиями власти, неравенства и ответственности в рамках развития туризма [35: 255], что находит свое отражение и на примере Республики Карелия. Речь идет о расколе среди жителей Приладожья в 1990–2010 годах по вопросу создания национального парка «Ладожские шхеры» [1: 3], [8: 1]. Рассмотрение этого социально-экономического конфликта уместно через призму взаимоотношений власти, общества и национального парка.

Среди большого количества социально-экономических вопросов экотуризма, его воздействия на окружающую среду и местные сообщества также следует выделить подход, предложенный австралийским исследователем Ральфом Бакли. Автор заимствует концепцию тройного критерия (*Triple bottom line*), применяемую для выстраивания бизнеса и основанную на трех параметрах: природном, социальном и финансовом. В данном случае экотуризм рассматривается в качестве бизнеса, оцениваемого по трем указанным параметрам [16: 270–275]. Бакли отмечает, что этот подход не идеален прежде всего потому, что между критериями не существует единого эквивалента, измеримого в одной системе мер. Кроме того, каждый из параметров может быть по-разному оценен в зависимости от страны, региона, компании, временных рамок [16: 276–281].

Рассмотрение экотуризма в качестве продукта потребления и его возрастающая коммерциализация усиливают воздействие этого явления как на природу, так и на локальные сообщества. Эта тенденция возвращает нас к одному из центральных понятий экотуризма – устойчивому развитию.

ИМИДЖ ЭКОТУРИЗМА

Некоторые представители западной историографии связывают термин «национальный парк» с национальной идеей, самосознанием и самоидентификацией народа. Впрочем, национальная идентификация посредством туризма главным образом происходит через музеи и культурное наследие. В то же время природные достопримечательности, включая национальные парки, выполняющие роль национальных символов, привлекают все большее внимание исследователей [22: 63]. Однако эта тенденция пока не характерна для России. Так, например, самый посещаемый национальный парк страны – «Лосинный Остров», находящийся в границах Москвы, не является визитной карточкой столицы и не служит средством национальной самоидентификации. Эта ситуация будет справедливой и для Карелии, главные достопримечательности которой – это объекты культурно-исторического наследия – Кижи, Валаам и горный парк «Рускеала». В то же время самый популярный природный туристский объект Карелии – водопад Кивач, входящий в одноименный заповедник, в лучшем случае, является региональным идентификатором, символизируя природу Карелии в целом.

Иная ситуация сложилась в Финляндии, природные богатства которой зачастую выступают в качестве национальных символов, а классическая идеология сохранения природы и внутренний туризм были частью развития национальной идентичности и патриотизма [33: 48], [36: 33]. Примером такого рода символов является район озера Паанаярви, входивший в состав Финляндии до конца Второй мировой войны. Эта территория получила неофициальное название Финляндской Швейцарии и обрела широкую популярность благодаря работам художественного оформителя «Калевалы» Акселя Галлен-Каллела [30: 102].

Другим примером служит гора Укко-Коли в национальном парке «Коли», которая с конца XIX века привлекала жителей Великого княжества Финляндского. Гора вдохновляла художников, поэтов, писателей, композиторов – Ээро Ярнефельта, Юхани Ахо, Яна Сибелиуса, а пейзаж, открывавшийся с нее, считался национальным. Посещение Коли включало в себя традиционное фото наверху горы, тем самым приобщение к национальному пейзажу. Открытие горнолыжных трасс в 1930-е годы и развитие спортивного туризма изменили имидж этого места, сделав его еще более популярным. С другой стороны, основание национального парка в 1991 году дополнило имидж Коли, сделав его объектом экологического туризма. Таким образом, Коли остается природным национальным символом Финляндии уже на протяжении полтораста лет, одна-

ко его имидж с годами претерпевает изменения [5: 121, 122].

Профессор университета Оулу Яркко Сааринен справедливо отмечает существующую до сих пор романтизацию и идеализацию имиджа северной природы Финляндии. В то же время влияние экологического туризма не ограничивается физическим либо экономическом воздействием на местное сообщество, но также конструирует имиджи отдельных мест, особенно посредством туристской литературы и рекламы [34: 41]. При этом туристы, регулярно посещающие такие места, также оказываются вовлечены как в местное сообщество, так и в конструирование имиджей территорий [37: 59]. Развивая мысль, Сааринен отмечает, что эти имиджи могут создаваться и без непосредственного контакта людей и природы [34: 41].

Понятие «национальный парк» может вызывать в воображении целый ряд имиджей: нетронутая природа, привлекательное туристское направление, обширная развлекательная площадка, двигатель экономики, наследие родины, природная лаборатория, заповедник, центр экосистемы. В то же время парк не может быть всеми категориями одновременно для всех: для большинства людей понятие «национальный парк» олицетворяется с дикой природой [25: 10]. Подобная постановка вопроса не бесспорна, поскольку национальный парк – это территория, подвергавшаяся антропогенному воздействию посредством прохождения дорог и мест для размещения туристов [25: 263]. Таким образом, измененная человеком природная территория, осознаваемая через культурное восприятие, становится уже культурным ландшафтом, считает доцент университета Южного Квинсленда (Австралия) Хизер Зеппель [41: 268].

Идея рассмотрения национального парка как культурного ландшафта не является новой: известный русский географ Анатолий Исаченко еще в начале 1990-х годов выделял несколько типов ландшафтов, придавая особое значение культурным. По его мнению, национальные парки, которые в тот период только появлялись в СССР, могут выступать альтернативной формой соединения природоохранных, рекреационных, куль-

турно-воспитательных, а также экономических функций геосистем [4: 345, 351]. Экотуризм, набирающий популярность в России, подтвердил идеи Исаченко. В то же время национальные парки в России пока не стали формой выражения национальной самоидентификации.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Современная историография не предлагает единой трактовки термина «экотуризм». Напротив, разнообразие подходов к определению этого явления предполагает еще большую теоретизацию вопроса, что, в свою очередь, влечет появление различных «надстроек», объединяющих понятия экологического, приключенческого и культурного туризма. Таким образом, акцент современных исследований сосредоточен главным образом на самом понятии экотуризма, а также его социальном и экономическом воздействии на региональную экономику. Существуют различные методы оценки данного воздействия, однако общий вывод, как правило, резюмирует недостаточную включенность местного населения в развитие и функционирование экотуризма. Большинство исследователей подчеркивают, что экотуризм не является панацеей для местной экономики. Так, например, его доля в общем туристском потоке в Карелии составляет всего лишь 5 %. В некоторых случаях термин «экотуризм» является искусственным: речь идет о маркетинговых ходах и подмене понятий с целью привлечения туристов. Иными словами, модный термин «экотуризм» может использоваться в качестве рекламы для иных видов туристской активности. С другой стороны, сам термин был введен учеными и подхвачен индустрией туризма, в то время как путешественники редко отождествляют себя с конкретным типом туристов. Важной, но, видимо, еще не полностью оцененной является связующая функция экотуризма между природными достопримечательностями и национальным самосознанием. Экотуризм конструирует природные имиджи, которые становятся национальными пейзажами и знаковыми местами, а через посещение таких мест происходит самоидентификация на национальном или региональном уровне.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Здесь и далее перевод автора статьи.

² НАРК. Ф. Р-3750. Оп. 1. Д. 1/12. Л. 1-24.

³ Там же.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Вансовская Е. Шаг вправо, шаг влево – расстрел? // Ладога-Сортавала. 2012. 25 июня. С. 3.
2. Емельянова Н. А. История развития экологического туризма в России // Мордовский заповедник. 2013. № 5. С. 26–27 [Электронный ресурс]. Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-rossii> (дата обращения 16.10.2018).
3. Звягина Е. С. Экологический туризм как фактор изменений особо охраняемых природных территорий (ООПТ) Российской Федерации: Автореф. дис. ... канд. соц. наук. М., 2015. 24 с.

4. Исащенко А. Г. Ландшафтovedение и физико-географическое районирование. М.: Высшая школа, 1991. 366 с.
5. Ка рху Я., Оси пов А. Ю. Туризм в северном измерении (некоторые итоги IX Международного конгресса арктических социальных наук) // Артика и Север. 2017. № 28. С. 118–125 [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.arcticandnorth.ru/upload/iblock/f65/08-_Karkhu_-Osipov.pdf (дата обращения 16.10.2018). DOI: 10.17238/issn2221-2698.2017.28.118.
6. Ледовских Е. Ю., Дроzdов А. В., Моралева Н. В. Экологический туризм на пути в Россию. Принципы, рекомендации, российский и зарубежный опыт. Тула: Гриф и К, 2002. 284 с.
7. Макарова К. А. Территориальная сеть национальных парков России как объект экологического туризма: Автореф. дис. ... канд. геогр. наук. СПб., 2017. 27 с.
8. Национальный парк «Ладожские шхеры»: правда против мифа // Красное знамя. 2014. Октябрь. № 2. С. 1.
9. Тимофеев В. ЮНЕСКО в парке «Водлозерский» // Северный курьер. 1998. 10 июля. С. 2.
10. Arq. Hector Ceballos-Lascurain. The architect of ecotourism [Interview with H. Ceballos-Lascurain] // Ecoclub.com. Year 7. Issue 85. P. 2–4. Available at: <http://ecoclub.com/news/085.pdf> (accessed 16.10.2018).
11. Backman K. F., Morais D. B. Methodological approaches used in the literature // The encyclopedia of ecotourism / Ed. D. B. Weaver. Wallingford: CABI, 2001. P. 597–609.
12. Björk P. Definition paradoxes: from concept to definition // Critical issues in ecotourism: understanding a complex tourism phenomenon / Ed. J. Higham. Amsterdam: Butterworth-Heinemann/Elsevier, 2007. P. 23–45.
13. Blamey R. K. Principles of ecotourism // The encyclopedia of ecotourism / Ed. D. B. Weaver. Wallingford: CABI, 2001. P. 5–22.
14. Blamey R. K. The nature of ecotourism. Canberra: Bureau of Tourism Research, 1995. 158 p.
15. Boyd S. W. Heritage and nature-based tourism: relationships and commentary // Nature-based tourism research in Finland: local contexts, global issues / Ed. J. Saarinen, C. M. Hall. Rovaniemi: Rovaniemi Research Station, 2004. P. 19–31.
16. Buckley R. Ecotourism: principles and practices. Wallingford: CABI, 2009. 368 p.
17. Diamantis D. Ecotourism management: an overview in ecotourism // Ecotourism. Management and assessment / Ed. D. Diamantis. London: Thomson Learning, 2004. P. 3–26.
18. Fennell D. Ecotourism. London: Routledge, 2008. 282 p.
19. Gini F., Metastasio R., Passafaro P., Sayaman M., van der Merwe P. Youth and ecotourism: a road trip towards the future sustainability of natural areas // Ecotourism and sustainable tourism: management, opportunities and challenges / Ed. R. H. Price. Nova Science Publisher's Inc., 2017. P. 1–28.
20. Goodwin H. Local community involvement in tourism around national parks: opportunities and constraints // Global ecotourism policies and case studies: perspectives and constraints / Ed. M. Luck, T. Kirstges. Clevedon: Channel View Publications, 2003. P. 166–188.
21. Hall C. M., Boyd S. Nature-based tourism and regional development in peripheral areas: introduction // Nature-based tourism in peripheral areas: development or disaster? / Ed. C. M. Hall, S. Boyd. Clevedon: Channel View Publications, 2005. P. 3–16.
22. Hall C. M., Frost W. National parks, national identity and tourism // Tourism and national parks. International perspectives on development, histories and change / Ed. C. M. Hall, W. Frost. London: Routledge, 2009. P. 63–77.
23. Higham J., Luck M. Ecotourism: pondering the paradoxes // Critical issues in ecotourism: understanding a complex tourism phenomenon / Ed. J. Higham. Amsterdam: Butterworth-Heinemann/Elsevier, 2007. P. 115–135.
24. Hyönänen A. Combining tourism planning and sustainable development in the Kalajoki tourism destination, Northern Finland // Nature-based tourism research in Finland: local contexts, global issues / Ed. J. Saarinen, C. M. Hall. Rovaniemi: Rovaniemi Research Station, 2004. P. 113–128.
25. Keiter Robert B. To conserve unimpaired: the evolution of the national park idea. Washington: Island Press, 2013. 343 p.
26. Kirstges T. Basic questions of “sustainable tourism”: does ecological and socially acceptable tourism have a chance? // Global ecotourism policies and case studies: perspectives and constraints. / Ed. M. Luck, T. Kirstges. Clevedon: Channel View Publications, 2003. P. 1–20.
27. Lawton L. J., Weaver D. B. Modified spaces // The encyclopedia of ecotourism / Ed. D. B. Weaver. Wallingford: CABI, 2001. P. 315–326.
28. Lindberg K. Economic impacts // The encyclopedia of ecotourism / Ed. D. B. Weaver. Wallingford: CABI, 2001. P. 363–377.
29. Löven L. Names and tales as a source of nature-based tourism development // Nature-based tourism research in Finland: local contexts, global issues / Ed. J. Saarinen, C. M. Hall. Rovaniemi: Rovaniemi Research Station, 2004. P. 63–70.
30. Nuutinen A. Suomen Sveitsissä. Kesäkuvaus Kuusamosta. Porvoo: WSOY, 1932. 116 p.
31. Orams M. B. Types of ecotourism // The encyclopedia of ecotourism / Ed. D. B. Weaver. Wallingford: CABI, 2001. P. 23–36.
32. Page S. J., Dowling R. K. Ecotourism. Harlow: Prentice Hall, 2002. 338 p.
33. Puhalappa R. Increasing role of tourism in Finnish national parks // Fennia. 2008. 186: 1. P. 47–58.
34. Saarinen J. Tourism in the northern wilderness // Nature-based tourism in peripheral areas: development or disaster? / Ed. C. M. Hall, S. Boyd. Clevedon: Channel View Publications, 2005. P. 36–49.
35. Saarinen J., Nepal S. K. Towards a political ecology of tourism – key issues and research prospects // Political ecology and tourism / Ed. S. K. Nepal, J. Saarinen. London: Routledge, 2016. P. 253–264.
36. Sorsa R. The role of tourism in Finnish nature conservation from the Nineteenth Century to the present // Nature-based tourism research in Finland: local contexts, global issues / Ed. J. Saarinen, C. M. Hall. Rovaniemi: Rovaniemi Research Station, 2004. P. 33–46.
37. Tuulentie S. The power of nature-based tourism: tensions between different understandings of nature at the peripheral tourist resort of Kilpisjärvi // Nature-based tourism research in Finland: local contexts, global issues / Ed. J. Saarinen, C. M. Hall. Rovaniemi: Rovaniemi Research Station, 2004. P. 47–61.

38. Wearing S. Exploring socio-cultural impacts on local communities // The encyclopedia of ecotourism / Ed. D. B. Weaver. Wallingford: CABI, 2001. P. 395–410.
39. Wearing S., Wearing M., McDonald M. Slow'n down the town to let nature grow: ecotourism, social justice and sustainability // Slow travel and tourism: experiences and mobilities / Ed. S. Fullagar, K. Markwell, E. Wilson. Buffalo: Channel View Publications, 2012. P. 36–50.
40. Weaver D. B. Ecotourism in the context of other tourism types // The encyclopedia of ecotourism / Ed. D. B. Weaver. Wallingford: CABI, 2001. P. 73–83.
41. Zeppe H. National parks as cultural landscapes. Indigenous peoples, conservation and tourism // Tourism and national parks. International perspectives on development, histories and change / Ed. C. M. Hall, W. Frost. London: Routledge, 2009. P. 259–281.

Osipov A. Yu., University of Eastern Finland (Joensuu, Finland)

THE CONTEMPORARY ISSUES OF HISTORIOGRAPHY OF ECOTOURISM

The article focuses on the key issues of ecotourism putting the emphasis on the studies of the European, American and Australian scholars that could be explained by a higher level of conceptualization of ecotourism in foreign historiography. The main issues of the article are terminology, social-economic and image aspects of ecotourism. Some national parks of Finland and the Republic of Karelia are presented as an illustration of some of the issues concerned. Analysis of contemporary scientific literature demonstrates disputable and ambiguous character of the term “ecotourism” and various approaches to the interpretation of this topic. The article contains the data about the first appearance and utilization of this term in Russia and abroad; it also expounds some economic models, which allow to estimate ecotourism impact to local economy. The majority of researchers stress insufficient involvement of local communities into the functioning of ecotourism and overestimated expectations of local authorities from this process in spite of growing commercialization of nature protected areas. The important role of ecotourism is to construct nature images, which could become national landscapes and ways of national self-identification, as it occurs in Finland.

Key words: ecotourism, Finland, Karelia, national park, Paanajärvi, self-identification

REFERENCES

1. Vansovskaya E. Stay where you are, or they will shoot you. *Ladoga – Sortavala*. 2012. 25 June. P. 3. (In Russ.)
2. Mel'yanova N. A. The history of ecotourism development in Russia. *Mordovskiy zapovednik*. 2013. No 5. P. 26–27. Available at: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoriya-razvitiya-ekologicheskogo-turizma-v-rossii> (accessed 16.10.2018). (In Russ.)
3. Zvyagina E. S. Ecotourism as a factor of changes of specially protected natural areas in the Russian Federation: Diss. Cand. Sci. (Social Sciences) Moscow, 2015. 24 p. (In Russ.)
4. Isachenko A. G. Landscape science and physical-geographical regionalization. Moscow, 1991. 366 p. (In Russ.)
5. Karhu J., Osipov A. Y. Tourism in the northern dimension (some results of the Ninth International Congress of Arctic Social Sciences). *Arctic and North*. 2017. No 28. P. 118–125. Available at: <http://www.arcticandnorth.ru/upload/iblock/f65/08-Karkhu -Osipov.pdf> (accessed 16.10.2018). DOI 10.17238/issn2221-2698.2017.28.118. (In Russ.)
6. Ledovskih E. Yu., Drozdov A. V., Moraleva N. V. Ecotourism on the way to Russia. Principles, recommendations, Russian and foreign experience. Tula, 2002. 284 p. (In Russ.)
7. Makarova K. A. The territorial network of national parks in Russia as an object of ecotourism: Diss. Cand. Sci. (Geography) St. Petersburg, 2017. 27 p. (In Russ.)
8. The Ladoga Skerries National Park: truth vs myth. *Krasnoe znamya*. 2014. October. No 2. P. 1. (In Russ.)
9. Timofeev V. UNESCO in Vodlozero National Park. *Severnyy kur'er*. 1998. July 10. P. 2. (In Russ.)
10. Arq. Hector Ceballos-Lascurain. The architect of ecotourism [Interview with H. Ceballos-Lascurain]. *Ecoclub.com*. Year 7. Issue 85. P. 2–4. Available at: <http://ecoclub.com/news/085.pdf> (accessed 16.10.2018).
11. Blackman K. F., Morris D. B. Methodological approaches used in the literature. *The encyclopedia of ecotourism*. (D. B. Weaver, Ed.). Wallingford, 2001. P. 597–609.
12. Björk P. Definition paradoxes: from concept to definition. *Critical issues in ecotourism: understanding a complex tourism phenomenon*. (Higham J., Ed.). Amsterdam, 2007. P. 23–45.
13. Blamey R. K. Principles of ecotourism. *The encyclopedia of ecotourism*. (Weaver D. B., Ed.). Wallingford, 2001. P. 5–22.
14. Blamey R. K. The nature of ecotourism. Canberra, 1995. 158 p.
15. Boyd S. W. Heritage and nature-based tourism: relationships and commentary. *Nature-based tourism research in Finland: local contexts, global issues*. (J. Saarinen, C. M. Hall, Eds.). Rovaniemi, 2004. P. 19–31.
16. Buckley R. Ecotourism: principles and practices. Wallingford, 2009. 368 p.
17. Diamantis D. Ecotourism management: an overview in ecotourism. *Ecotourism. Management and assessment*. (D. Diamantis, Ed.). London, 2004. P. 3–26.
18. Fennell D. Ecotourism. London, 2008. 282 p.
19. Gini F., Metastasio R., Passafaro P., Saayaman M., van der Merwe P. Youth and ecotourism: a road trip towards the future sustainability of natural areas. *Ecotourism and sustainable tourism: management, opportunities and challenges*. (R. H. Price, Ed.). Nova Science Publisher's Inc., 2017. P. 1–28.
20. Goodwin H. Local community involvement in tourism around national parks: opportunities and constraints. *Global ecotourism policies and case studies: perspectives and constraints*. (M. Luck, T. Kirstges, Eds.). Clevedon, 2003. P. 166–188.
21. Hall C. M., Boyd S. Nature-based tourism and regional development in peripheral areas: introduction. *Nature-based tourism in peripheral areas: development or disaster?* (C. M. Hall, S. Boyd, Eds.). Clevedon, 2005. P. 3–16.

22. Hall C. M., Frost W. National parks, national identity and tourism. *Tourism and national parks. International perspectives on development, histories and change.* (C. M. Hall, W. Frost, Eds.). London, 2009. P. 63–77.
23. Higham J., Luck M. Ecotourism: pondering the paradoxes. *Critical issues in ecotourism: understanding a complex tourism phenomenon.* (J. Higham, Ed.). Amsterdam, 2007. P. 115–135.
24. Hyönönen A. Combining tourism planning and sustainable development in the Kalajoki tourism destination, Northern Finland. *Nature-based tourism research in Finland: local contexts, global issues.* (J. Saarinen, C. M. Hall, Eds.). Rovaniemi, 2004. P. 113–128.
25. Keiter Robert B. To conserve unimpaired: the evolution of the national park idea. Washington, 2013. 343 p.
26. Kirstges T. Basic questions of “sustainable tourism”: does ecological and socially acceptable tourism have a chance? *Global ecotourism policies and case studies: perspectives and constraints.* (M. Luck, T. Kirstges, Eds.). Clevedon, 2003. P. 1–20.
27. Lawton L. J., Weaver D. B. Modified spaces. *The encyclopedia of ecotourism.* (D. B. Weaver, Ed.). Wallingford, 2001. P. 315–326.
28. Lindberg K. Economic impacts. *The encyclopedia of ecotourism.* (Weaver D. B., Ed.). Wallingford, 2001. P. 363–377.
29. Loven L. Names and tales as a source of nature-based tourism development. *Nature-based tourism research in Finland: local contexts, global issues.* (J. Saarinen, C. M. Hall, Eds.). Rovaniemi, 2004. P. 63–70.
30. Nuutinen A. Suomen Sveitsissä. Kesäkuvaus Kuusamosta. Porvoo, 1932. 116 p.
31. Orams M. B. Types of ecotourism. *The encyclopedia of ecotourism.* (D. B. Weaver, Ed.). Wallingford, 2001. P. 23–36.
32. Page S. J., Dowling R. K. Ecotourism. Harlow, 2002. 338 p.
33. Puuhakka R. Increasing role of tourism in Finnish national parks. *Fennia.* 2008. 186: 1. P. 47–58.
34. Saarinen J. Tourism in the northern wilderness. *Nature-based tourism in peripheral areas: development or disaster?* (C. M. Hall, S. Boyd, Eds.). Clevedon, 2005. P. 36–49.
35. Saarinen J., Nepal S. K. Towards a political ecology of tourism – key issues and research prospects. *Political ecology and tourism.* (S. K. Nepal, J. Saarinen, Eds.). London, 2016. P. 253–264.
36. Sorasa R. The role of tourism in Finnish nature conservation from the Nineteenth Century to the present. *Nature-based tourism research in Finland: local contexts, global issues.* (J. Saarinen, C. M. Hall, Eds.). Rovaniemi, 2004. P. 33–46.
37. Tuulentie S. The power of nature-based tourism: tensions between different understandings of nature at the peripheral tourist resort of Kilpisjärvi. *Nature-based tourism research in Finland: local contexts, global issues.* (J. Saarinen, C. M. Hall, Eds.). Rovaniemi, 2004. P. 47–61.
38. Wearing S. Exploring socio-cultural impacts on local communities. *The encyclopedia of ecotourism.* (D. B. Weaver, Ed.). Wallingford, 2001. P. 395–410.
39. Wearing S., McDonald M. Slow'n down the town to let nature grow: ecotourism, social justice and sustainability. *Slow travel and tourism: experiences and mobilities.* (S. Fullagar, K. Markwell, E. Wilson, Ed.). Buffalo, 2012. P. 36–50.
40. Weaver D. B. Ecotourism in the context of other tourism types. *The encyclopedia of ecotourism.* (D. B. Weaver, Ed.). Wallingford, 2001. P. 73–83.
41. Zeppe H. National parks as cultural landscapes. Indigenous peoples, conservation and tourism. *Tourism and national parks. International perspectives on development, histories and change.* (C. M. Hall, W. Frost, Eds.). London, 2009. P. 259–281.

Поступила в редакцию 17.01.2018